

**II Всероссийский конкурс
литературных работ
людей с нарушением зрения
имени Эдуарда Асадова**

СУМАСШЕДШИЙ ФАНТАЗЁР

Автор:

**Кристина Геннадьевна
Горбачёва**

2023 г.

***

Меж гулом внутренним и внешним
вдруг разностью потенциалов,
как радиоволны погрешность,
стиха рождается начало.

Скользя по полю звуковому,
заряд строки пронзит сознание
созвучьем прежде незнакомым
из миражей и ожиданий.

И новой волной колеблем
гул строк приобретает плотность,
подобно веществу вселенной,
рифмуя жизнь и беззаботность.

Сумасшедший фантазёр

Входи, мой бред, как брат,
тебе я буду рад —
ты лучше всех наград,
мой бред, мой старший брат.

С тобою я рождён,
от близких отлучён,
для жизни погребён —
мне страх не ведом.

Я по тебе скучал,
но звать тебя не звал:
ты боль мне причинял,
но был мне предан.

Пришёл ты, молодец,
и снова я Творец,
фантазий Бог-отец.
Да, мой удел неновой...

И вновь повелевать:
героев убивать,
потом о них страдать —
вот мой венец терновый.

***

Все игры имеют конец и начало —
мечта честолюбцев отрада,
но бездна фантазий меня засосала,
невинная выдумка ада.

Невольно родных забывая и близких,
друзей предавая порою,
иллюзиям я возводил обелиски —
тому иль иному герою.

Вернуться? Покинуть страну наважденья?
Господь сам меня не принудит —
я знаю: меня в светлый день Воскресенья —
мои персонажи осудят...

Послание Гудвину

Очки зелёные разбей:
дорога жёлтая простыла,
паломникам ты — чародей:
бесцветным тирания мила.

Припев:

Зачем стремиться к чудесам?
Ответить каждый должен сам,
Но, отвечая, не забыть о самом важном:
поверь, не каждому дано
посеять истины зерно,
Не обманувшись замком в городе миражном.

Иллюзий вихри приручив,
в тоске рыдаешь однотонной
и свой готов разрушить миф
за образ радуги бездонной.

Припев.

Но миф теперь уже не твой:
пал в Вечность город Изумрудный,
а ты небесною тропой
в дом отчий придёшь, странник блудный.

***

Скоро старый достану посох,
отрекись от надуманных слов:
в прошлом — старый обманщик философ —
в новой жизни найду себе кров.

Прожил век, словно смуглая туча,
ничего никогда не свершил,
понапрасну себя только мучил,
только воду на землю лил.

Разорву письма свои в клочья,
что закончил и что не успел,
и поставлю на них многоточье
чередой малюсеньких дел.

Добрых дел? Ну а как же иначе?
Стану проще и буду скромней:
в свете буду немного значить
и миную удары камней.

Но ведь это — мечты в одеяле:
за грехи человеком не быть,
Малой птичкой в застенчивой дали
по лесам то ли петь, то ль скулить.

Алхимик

Кто-то ищет формулу любви,
кто-то ищет философский камень,
но любовь — всего лишь водевиль,
в золоте войны бушует пламень.

Я ищу чистейший альтруизм!
В идеал врывается погрешность,
и сомненья — чуждый механизм —
вновь отправят в космос безмятежность.

Люди исторически хитры,
подменяют выгодой идеи;
пленники мы все большой игры —
Истина не служит лицедеям.

Астроном

Дальностью Офелии пленён,
ближний свет не замечая оком,
луноликий инок астроном
изучал светила одиноко.

Млечный Путь — дорога не для всех,
достижимость презирая цели,
звёзды были вестниками вех
в сладостное нечто тихой кельи.

Жар науки перешёл в озноб,
за грехи постигла его кара
Звёзды не спилили ему гроб —
лучшая не облачилась в траур.

Горбачёвой Н. В.

О чудесах и чуде

Есть чудеса житейские, обычные,
наивные без пафоса и блеска.
Они порою чересчур практичные,
консервативны и не любят дерзких.

Их замечают мудрецы-философы
и оптимисты в спорах невзначай:
они людей не мучают вопросами,
они просты, как молоко и чай.

Но тем, кто ищет в жизни небывалого,
те чудеса несправедливо мстят,
так, пилигрима, путника усталого,
они пред встречей с чудом ослепят.

***

Ложное чувство полёта,
радость в неистовом теле;
в небе дрожащая нота —
я в высоте... на качелях!

Горе не может угнаться,
слёзы, вам не зачем падать;
вдоволь нельзя накачаться,
выси благие оставить.

Годы прошли, и поныне
ложное чувство полёта;
помню, как помнят рабыни,
время без боли и гнёта.

***

На небесах есть отблески земли,
как в чуждой песне есть мотив знакомый,
был назван край небесный — отчим домом,
когда надежду ангелы зажгли.

Покорна ночь дыханию светил,
застыла вечность в синеве озёрной.
Дух благодати, отрок беспризорный,
снег в голубей почтовых превратил.

Но пастырь день, ночную навь презрев
и чудеса ночные презирая,
унылый быт лучами обогрев,
напомнит нам, что труд есть ключ от рая.

Но только звёзды дарят отблески земли:
в их пении звучит родная нота,
когда надежду ангелы зажгли —
свой первый гимн сложил бессмертный кто-то.